

ХАРЬКОВЪ.

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(Выходитъ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ).

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Подписьная цѣна на Прибавление:
безъ доставки и Съ доставкою
пересылки. и пересылкою.
За годъ 2 р. 2р. 50 к. с.
—полгода 1р. 25 к. 1р. 60 к. с.
На Губернскія Вѣдомости:
безъ переплета . . . 3 р. сер.
Въ переплѣтѣ . . . 3 р. 85 к.
За доставку на домъ или пе-
ресылку по почтѣ въ годъ 50 к.

№ 2.

ПЯТНИЦА.

5-е Января.

1862.

Подписавшіеся на оба зданія
платить за пересылку или до-
ставку только 50 коп. сереб.

Подписька принимается въ Кон-
торѣ Редакціи, въ нижнемъ эта-
жѣ дома Губернскихъ Присут-
ственныхъ мѣстъ.

Частныя объявленія принима-
ются за букву и цифру по 1/4,
коп. сер. за каждый разъ.

Статьи для напечатанія и вообще всячаго рода свѣдѣнія просятъ присылать на имя Редактора.

СОДЕРЖАНИЕ: О хлѣбной торговлѣ на югѣ Россіи.—Внутреннія извѣстія.—Письмо къ Редактору.—
Библіографическая замѣтка.—Дневникъ.—Частныя объявленія.—

Слѣдующій № выйдетъ въ Среду, 10-го
января.

О ХЛѢБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ЮГѢ РОССІИ.

(Статья В. Фидлера).

Знаю хорошо, что успѣхи овощеводства зависятъ отчасти отъ усиленія хлѣбопашества, но часто слышу жалобы, что хлѣбопашество не вознаграждаетъ труда землемѣдѣльца. Гдѣ же причины этого, и что можетъ, по вашему мнѣнію, возвысить успѣхи нашего хлѣбопашества?

Въ Малороссіи хлѣбопашество не вознаграждаетъ труда, по причинѣ многихъ затрудненій при сбыте хлѣба и многихъ злоупотреблений, относящихся къ торговлѣ хлѣбомъ. Постоянно занимаясь отправкою

хлѣба въ торговые города въ считай себя дѣятельнымъ хозяиномъ, а хорошо знакомъ съ разными злоупотребленіями, которыя приносятъ всему краю большой убытокъ. И потому могу сказать, что хлѣбопашество будетъ выгодно въ нашемъ краѣ только тогда, когда уничтожатся злоупотребленія въ торговлѣ.

Въ портовыхъ городахъ: Таганрогѣ, Одессѣ, Бердянскѣ и Мариуполѣ назначено правительствомъ приблизительно по 10 т. дес. (въ некоторыхъ мѣстахъ и несравненно болѣе) выгонной земли для пастбищъ скота, на которомъ доставляютъ сюда продукты и товары, до миллиона и болѣе подводъ. Градскія думы находятъ лучшимъ отдавать эти земли въ аренду мѣщанамъ и купцамъ подъ хлѣбопашество и сѣнокосы. Отъ такой раздачи земли стѣсняются пасѣбщица. Фурщики, провозящіе транспорты въ портовые города, вынуждены или покупать кормъ, который тамъ чрезвычайно дорогъ, или пускать воловъ на сбитую тѣсную толоку. Притомъ на пути фурщикамъ тоже предстоятъ большие расходы: за

мосты, гати, водопой. Колонисты, греки и нагайцы, чрезъ владѣнія которыхъ проходять обозы, берутъ съ нихъ огромные поборы за паштубу и водопой, и не рѣдко случается, что прибѣгаютъ къ насильственнымъ мѣрамъ. Такъ, если чумаки даже среди дороги вытягутъ воловъ, съ разныхъ сторонъ набѣгаютъ на нихъ объездчики, толшой бросаются на нихъ, отбиваются воловъ, требуя за нихъ выкупъ, и, въ случаѣ недостатка денегъ, пользуясь превосходствомъ силъ, угошаютъ пару или двѣ воловъ. Полиція и прочее мѣстное начальство какъ бы не замѣчаютъ этого. Подобный случай былъ недавно съ транспортомъ изюмскаго помѣщика М. А. Антонова. Зная заранѣе свои большие путевые расходы, фурщики не иначе соглашаются на доставку хлѣба, какъ за тройную цѣну. Хлѣбопашецъ, нуждаясь въ наличныхъ деньгахъ, по-неволѣ соглашается на такую большую плату и чрезъ то теряетъ 1 и даже 2 р. сер. на каждой четверти хлѣба. Большое требование обозовъ производить то, что на сельскіе базары и ярмарки стѣжкается множество купцовъ русскихъ и иностраннѣхъ; свазанные контрактами и неустойками для доставки пшеницы, они другъ передъ другомъ спѣшатъ напить подводы для своихъ партій и такимъ образомъ набиваютъ огромныи цѣны. Если взять во вниманіе стоимость пшеницы въ 1860 году (въ изюмскомъ уѣзде) и плату за провозъ, то можно видѣть, что покупщики пшеницы несутъ большии убытки. Они платятъ 6 р. за четверть пшеницы; за извозъ каждой четверти $3\frac{1}{2}$ р., на разные расходы 30 коп. сер., всего 10 р., а въ портовыхъ городахъ не даются за четверть изюмскаго сорта пшеницы выше 9 и $9\frac{1}{2}$ р. Виной этихъ убытокъ глазнымъ образомъ большая цѣна за перевозъ хлѣба съ мѣста покупки до портовыхъ городовъ. Если-бы была желѣзная дорога отъ Изюма до Петербурга, то, не смотря на то, что цѣнамъ на хлѣбъ въ петербургскомъ портѣ одинаковы съ цѣнами въ другихъ портахъ, гораздо выгоднѣе было-бы отправлять хлѣбъ въ Петербургъ за 1660 верстъ, нежели въ Мариуполь за 180. Для прекращенія большихъ потеръ со стороны покупчиковъ, а слѣдовательно и продавцовъ хлѣба, происходящихъ отъ непомѣрной платы за провозъ хлѣба, весьма важной мѣрой было-бы учрежденіе частными лицами, при пособіи и участіи правитель-

ства, воловыхъ или конныхъ почтъ отъ разныхъ пунктовъ изюмскаго, бахмутскаго и павлоградскаго уѣзовъ до Мариуполя, Таганрога и Бердянска. Такъ, напримѣръ, отъ изюмскаго уѣзда до Мариуполя (180 верстъ) я полагаю пять станцій, на каждой по 200 паръ воловъ съ нѣмецкими арбами, сдѣланными на подобіе ящиковъ съ замками, куда можетъ входить 6 четвертей хлѣба въ мѣшкахъ. За перевозку каждой четверти хлѣба, вместе теперешней платы $3\frac{1}{2}$ р., было-бы достаточно 2 р. Выгоды такого учрежденія очевидны. Считая время извоза съ 15 апреля по 15 июля и съ 15 августа по 1-е ноября, можно думать, что въ первый годъ окупятся все издержки, а на другой можно располагать чистыми барышами. Теперь-же, когда ничего подобнаго не существуетъ, при трудностяхъ, съ которыми всегда соединяются взысканія по контрактамъ и договорамъ, фурщики свободно нарушаютъ контракты, если ктонибудь платить имъ нѣсколькими конейками больше и оставляютъ у прежняго хозяина свои паспорты. Если-же никто не жалуется на исполненіе договора, то потому только, что знать какъ долго (и почти всегда безпомощно) придется ждать удовлетворенія своей жалобы.

Еще большій звредъ, какъ хлѣбопашцамъ, такъ и вообще всѣмъ, кто занимается покупкою хлѣба, приноситъ сословіе, существующее въ каждомъ портовомъ городѣ (до 500 и болѣе человѣкъ), известное подъ именемъ кулаковъ (я ихъ называю трутнями). Подъ предлогомъ посредничества въ торговлѣ, дѣятельность ихъ выражается рядомъ разнообразныхъ мошенничествъ и обмановъ. Кулаки всегда покупаютъ хлѣбъ нѣсколько дороже существующей цѣны за четверть. При покупкѣ хлѣба, они крадутъ отъ каждой четверти третью или четвертую часть, и такимъ способомъ купленный хлѣбъ могутъ продавать 1 рубль за дешевле продажной цѣны. Употребляя въ дѣло подобный способъ покупки хлѣба, они успѣваютъ захватить въ свои руки значительныи партіи привозимаго хлѣба и, сбывая его тоже по своему способу, они подрываютъ добросовѣстныхъ торговцевъ. Съ другой стороны продавцы, наученные опытомъ, дорожатся при продажѣ своихъ партій, подозрѣвая въ покупателяхъ кулаковъ и боясь быть обманутыми. Извѣстно мнo-

гимъ въ нашемъ краѣ, что несолько честныхъ купеческихъ домовъ разорились при помощи этихъ промышленниковъ, потерявши свои капиталы въ напрасной борьбѣ съ мошенничествомъ кулаковъ. Торговля ихъ, принося вредъ всему нашему краю, не дѣлаетъ и ихъ богатыми; разгульная жизнь ихъ въ трактирахъ и кабакахъ лишаетъ ихъ всего приобрѣтшаго такимъ легкимъ способомъ. Не разъ фурщики со всѣми подробностями рассказывали мнѣ, какъ поступаютъ съ ними эти промышленники. Около портовыхъ городовъ выходятъ они на встрѣчу приближающимся фурѣ за 10, 15 и 20 верстъ, кланяются, снимаютъ шапки, суть очень много, торгаются, даютъ маленькие задатки, соглашаясь на всѣ условія продавца и, стакнувшись между собою, ведутъ его къ себѣ на дворъ. Здѣсь является другое лицо подъ именемъ настоящаго хозяина. Кулаки безцеремонно выщрягаютъ воловъ, выгоняютъ на степь и, заперши ворота, лишаютъ чумака возможности избавиться отъ неотвязчивости покупателей. Начинается снова торгъ: безсовѣтно сбавляютъ и противъ условленной цѣны и противъ воли обладателей хлѣба приступаютъ къ ссыпкѣ. Тутъ-то пускаютъ они въ дѣло свою ловкость. Обмѣниваютъ бѣднаго чумака огромными мѣрами (къ удивленію за казенными печатями), ограбая широкимъ грабломъ, сдѣланнымъ въ видѣ луги; обсчитываютъ на вѣсахъ; вмѣсто 10 пудовъ говорятъ 8 и т. д. Обманутый, ограбленный чумакъ идетъ въ полицію, надѣясь тамъ найти удовлетвореніе, но не тутъ-то было. Въ полиції требуютъ законныхъ доказательствъ и свидѣтелей,—и дѣло чумака проиграно. На помощь—же кулакамъ являются свидѣтели изъ ихъ—же шайки, для подтвержденія ихъ невинности. Сколькихъ трудовъ, лишений и страха стоило бѣдному крестьянину, чтобы собрать и свезти свой хлѣбъ! По—неволѣ будетъ дорожить своимъ трудомъ крестьянинъ, когда ему въ перспективѣ представляется столько невзгодъ, грозящихъ его хлѣбу: не—помѣрные дожди, засуха, саранча, овражки, кулаки.... Надежда на хорошую плату за хлѣбъ рушится; деньги получены, а онъ въ убыткахъ, и недомыка на немъ останется по—прежнему. Такія жалобы слышатся повсемѣстно, въ Таганрогѣ, Одессѣ, Бердянскѣ, Мариупольѣ, не только отъ кресть-

янъ, но и отъ помѣщиковъ и вообще всѣхъ честно торгающихъ купцовъ.

Къ стыду иностранцевъ и русскихъ купцовъ должно сказать, что многіе изъ нихъ не пренебрегаютъ этимъ родомъ торговли, напимая къ себѣ кулаковъ, на условіяхъ давать имъ за службу вмѣсто денежнаго жалованья весь излишекъ, который добудутъ они несправедливымъ образомъ при покупкѣ хлѣба. Я самъ былъ разъ жертвой искусства кулаковъ. Бердянскій грекъ К., купивъ у меня хлѣбъ, принималъ его желѣзной мѣрой, которой дно было выгнуто кнаружи; при перемѣрѣ пробы дно снова было выгнуто внутрь. При сдачѣ хлѣба это не было замѣчено мною; уже послѣ я уѣхалъ въ этомъ, когда вмѣсто 1000 четв., привезенныихъ мною, оказалось 800. Я жаловался въ полицію, но, какъ водится, не—получилъ никакого удовлетворенія, несмотря на то, что имѣлъ свидѣтелей, могущихъ и теперь засвидѣтельствовать подлинность сообщаемаго факта.

Весьма было бы желательно, если—бы постановлено было строгимъ правиломъ: 1) что—бы при продажѣ хлѣба мѣрить хлѣбъ не покупщикъ, какъ обыкновенно, а продавецъ,—какъ это дѣлается въ магазинахъ и лавкахъ, где товаръ всегда отпускается продавцемъ, а не покупателемъ; 2) когда хлѣбъ сторгованъ на рынкѣ прикащицами или другими довѣренными лицами и привезенъ на дворъ къ хозяину, то что—бы послѣдний не позволялъ себѣ начинать торгъ снова и, въ случаѣ несогласія продавца на новую цѣну, прогонять его, что припиняется другими покупщиками какъ доказательство дурнаго качества хлѣба и следовательно уменьшаетъ цѣну товара,—какъ это дѣлается довольно часто съ гуртами скота: прикащики, торгуясь на рынкахъ до невозможности, пригоняютъ сторгованный товаръ къ хозяину, который еще сбавляетъ цѣну; продающій по—неволѣ долженъ соглашаться, иначе ни отъ кого больше не получить, если будетъ прогнанъ со двора первого хозяина; 3) отъ каждого уѣзда, наиболѣе торгующаго, назначать по два депутата отъ дворянства и сколько нужно будетъ отъ купцовъ и крестьянъ, поручивъ послѣднихъ надзору и покровительству первыхъ. Депутаты эти должны присутствовать при всѣхъ ссыпкахъ хлѣба, разрѣшать немедленно споры и недо-

разумѣнія, возникающія въ подобныхъ случаяхъ, и присуждать на мѣстѣ штрафъ съ виновнаго, кото-
рый долженъ быть немедленно уплаченъ. Одна
часть штрафа должна поступать въ пользу депутатовъ,
другая въ пользу обиженнаго, а третья—
мѣстной земской полиціи.

Такими мѣрами, надѣюсь, можно значительно
возвысить и разширить торговлю хлѣбомъ, состав-
ляющую весьма важную вѣтвь богатства южной
Россіи.

(Оконч. въ слѣдующ. №.)

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТИЯ.

— Въ С.-Петербургѣ образована особая комиссія
для пересмотра университетскаго устава. Со стороны
харьковскаго университета члены—помощникъ попечи-
теля г. Фойгтъ и профессоръ г. Нахманъ.

— До пересмотра устава, с.-петербургскій универ-
ситетъ закрытъ. Студентамъ дозволено поступать
въ другіе университеты, съ пособіемъ отъ казны
на переездъ. После открытия университета, профес-
сорамъ, чиновникамъ и студентамъ предоставится
право вновь вступать въ оній, съ разрѣшеніемъ на-
чальства, на новыхъ правилахъ, составленныхъ
комиссіею.

— Крыши изъ гонта на деревянныхъ строеніяхъ
разрѣшены по всемъ городамъ; тесовыя же крыши
воспрещены въ губернскихъ и портовыхъ городахъ,
съ исключеніемъ для уѣзденыхъ.

— Отводить частбища, или, въ случаѣ неимѣнія
оныхъ, отпускать сухой фуражъ *отъ земства*,
въ мирное время, для собственныхъ офицерскихъ
лошадей—отъ лично, на томъ основаніи, что лошади
эти довольствуются фуражемъ круглый годъ отъ
провіантскаго управления.

— Число помѣщичьихъ имѣній въ европейской Рос-
сіи опредѣлено г. Тройницкимъ въ 103,158.
Уставныхъ же грамотъ, по послѣднимъ официаль-
нымъ даннымъ, составлено по 38 губерніямъ до
1600, т. е. $\frac{1}{6}$ часть противу всего числа имѣній;
и въ томъ числѣ, изъ 1420 введенныхъ въ

дѣйствіе, подписанныхъ крестьянами 932, непод-
писаныхъ 433, а о 53 неизвѣстно.

— Въ Одессѣ открывается коммерческое училище.

— Въ Могилевѣ на Днѣстрѣ и Каменецѣ—Подоль-
скомъ открыты телеграфныя станціи.

— Въ Смоленской губерніи поймана шайка разбой-
никовъ, занимавшаяся грабежами и конокрадствомъ
въ лѣсахъ рославльскаго уѣзда. Изъ партіи въ 8-мъ
человѣкъ пойманы *четверо*, и оказались: 2 бѣг-
лыми изъ Сибири, 1 дезертиръ и 1 цыганъ

— Ограничение жить и торговать евреямъ на *нѣкоторыхъ* улицахъ, въ г. Вильно, отмѣнено.

— Въ Киевѣ предполагается новое изданіе «Кiev-
скій курьеръ», но, говорятъ, за небольшимъ дѣло—
за *подписчиками*!!

— Въ Екатеринославѣ открыта женская воскресная
школа.

— Для разбора и призрѣнія нищихъ учрежденъ въ
Одессѣ осыбый комитетъ въ видахъ искорененія
праздношатательства нищихъ по городу и для пособія
истинно нуждающимся.

— Изъ Одессы ѣдетъ въ Харьковъ извѣстнѣйший
фокусникъ *Эпштейнъ*; по словамъ «Одесского
Вѣстника», это второй Пинетти.

Г. И. И.

ПІСЬМО НЪ РЕДАНТОРУ (').

М. Г! Спѣшу сообщить вамъ происшествіе,
случившееся 1-го января во время маскарада въ
залѣ дворянскихъ собраний, о которомъ молчать и
не довести до свѣдѣнія публики было—бы съ моей
стороны непростительно, потому что самое проис-
шествіе было въ публичномъ собрании.

Дѣло въ томъ, что харьковской публикѣ извѣст-

(') Опять маскарадная история въ родѣ случив-
шейся 1-го января прошлаго года въ залахъ дво-
рянскаго же клуба!.... Жаль, право, что намъ и
въ нынѣшнемъ году приходится занять нѣсколько
столбцовъ описаніемъ такого возмутительного проис-
шествія!.... Ред.

но, я думаю, что 28 декабря, въ бенефисъ *артиста* Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ Н. К. Милославскаго, въ числѣ прочаго, былъ назначенъ дивертисментъ «*Бахтыозинъ*», который въ самый день спектакля, по неизвѣстнымъ для меня причинамъ, не состоялся. Вечеромъ 28 декабря я прихожу въ кондитерскую г. Кастенса, гдѣ застаю и г. Милославскаго.

— Отчего это не идутъ у васъ картины? спросилъ я у него.

— «Потому что меня *просили* объ этомъ г. полиціймайстеръ», отвѣчалъ онъ.

Затѣмъ г. Милославскій, подробно разсказавъ окружающей его публикѣ, почему именно онъ не даетъ картины, въ заключеніе все-таки прибавилъ: «меня *просили* г. полиціймайстеръ, чтобы я не ставилъ картины», — и вышелъ изъ кондитерской. Весь разговоръ г. Милославскаго по поводу этого дивертисмента слышали, кромѣ мнѣ неизвѣстныхъ лицъ, гг. Дмитріевъ, Рашке, Ильинко, Шульцъ и другие, которые, надѣюсь, подтвердятъ, при надобности, справедливость моихъ словъ.

Часу во 2-мъ, въ маскарадѣ, въ верхней залѣ, я подошелъ къ г. старшему полиціймайстеру, полковнику Шену и, разговаривая съ нимъ, спросилъ у него, между прочимъ: по какому случаю не стояли картины въ бенефисѣ г. Милославскаго? Г. полиціймайстеръ рассказалъ мнѣ весь ходъ дѣла. — А г. Милославскій, — прибавилъ я, — говорилъ въ кондитерской Кастенса, что будто онъ потому только не даетъ картины, что вы *просили* его объ этомъ.

Недалеко отъ насъ былъ г. Милославскій; г. полиціймайстеръ подошелъ къ нему.

— «Когда я васъ *просилъ*, чтобы вы не ставили живыхъ картинъ, когда вамъ *можно было* прямо *приказать* не дѣлать этого, потому что вы поступили противу закону?»

— «Я этого *никогда не говорилъ*», отвѣчалъ г. Милославскій. «Кто вамъ это сказалъ?» спросилъ онъ.

— «А вотъ г. Денисовъ», отвѣчалъ г. полиціймайстеръ, указывая на меня.

— Да, вы *дѣйствительно говорили*, что не ставите дивертисмента потому, что васъ *просили* объ этомъ г. полковникъ, подтвердилъ я.

— «Имѣю честь доложить вамъ, г. полковникъ», сказалъ г. Милославскій, «что Денисовъ *согрѣлъ* и что онъ постоянно *вретъ!*»

— Вы не имѣете права оскорблять меня, отвѣчалъ я на это г. Милославскому, потому что это не *ложь*, а *правда*, въ чемъ васъ удостовѣрять иѣсколько лицъ, бывшихъ во время вашего разговора въ кондитерской Кастенса.

— «Я опять повторяю, г. полковникъ, что Денисовъ вретъ, а кто вретъ, тотъ *подлецъ!*» громко сказалъ г. Милославскій.

Около насъ составился кружокъ.

— «Я долженъ замѣтить вамъ, г. Милославскій, что вы начиНАЕТЕ несправедливо вести себя въ публичномъ мѣстѣ», сказалъ г. полиціймайстеръ.

Но г. Милославскій не унимался и продолжалъ называть меня *подлецомъ*, прибавляя при этомъ, что я *согрѣлъ*, и что онъ неговорилъ, будто бы г. полиціймайстеръ *просилъ* его. Не смотря на то, что я замѣтилъ ему, что весь разговоръ отъ начала до конца по поводу несостоявшагося живыхъ картинъ слышалъ не я *одинъ*, а многие изъ посетителей, бывшихъ въ то время въ кондитерской, — г. Милославскій все-таки не унимался и продолжалъ по-прежнему ругаться.

— Позвольте, сказалъ я ему, вѣдь вы не откажетесь отъ того, что вы говорили?

— «Нѣтъ.»

— Ну, во первыхъ, вы говорили, что вамъ *согрѣвали* не давать картинъ? Говорили вы это?

— «Говорилъ.»

— Потомъ вы сказали, что васъ, кромѣ-того, просили объ этомъ г. полиціймайстеръ, и что вы, только исполняя его *просьбу*, порѣшили картинъ не ставить. Это вы говорили?

— «Дѣйствительно я сказалъ, что только *просьбу* г. полковника я уважаю, и потому не ставлю картинъ.»

— Ну, что-же вамъ больше, какихъ-же вамъ еще доказательствъ, отвѣчалъ я г. Милославскому, — поймавъ его на его-же словахъ, — когда вы сами со-знаетесь въ спрадливости моихъ словъ!

— «Вы все-таки лгунъ и подлецъ!» повторилъ опять г. Милославскій.

Не смотря на всѣ просьбы и требования г. полиціймайстера, г. Милославскій продолжалъ бранить-

ся пощежнему, такъ что, во избѣжаніе разгара дѣла, г. полиціймайстеръ принужденъ былъ попросить старшину клуба, который, однакоожъ, распросивъ въ чёмъ дѣло и узнавъ, что въ этой исторіи я рѣшительно не виноватъ, все-таки ничего не сдѣлалъ, въ слѣдствіе чего г. Милославскій не переставалъ называть меня *подлецомъ*, прибавляя, что только *выругаю* меня, онъ можетъ оправдаться въ *клеветѣ*, на него мною взводимой.

Слушать дальше одни и тѣ же поясненія г. Милославскаго и не-лестные для меня эпитеты въ родѣ *луна*, *подлеца* и проч., я счелъ за совершенно лишнее и, не желая дальше оспаривать г. Милославскому справедливость моихъ словъ, *за достовѣрность которыхъ ручалось собственное же его сознаніе* (*), — я счелъ за лучшее уѣхать изъ маскера. Что было потомъ — я не знаю.

Предаю поступокъ г. Милославскаго гласности. Молчать о немъ, повторю, было-бы съ моей стороны низко. Я не прибавилъ ничего лишняго, и что описанное мною происшествіе дѣйствительно случилось *такъ*, а *не иначе*, ссылаясь на всѣхъ и на г. старшаго полиціймайстера г. Харькова, полковника Шено, въ особенности, такъ какъ г. полиціймайстеръ знаетъ наше дѣло отъ начала до конца. Я привыкъ уважать личность, а общество тѣмъ болѣе, и потому счелъ за лучшее молчать во время *комплиментовъ* мнѣ г. Милославскаго, который, какъ видно по ходу дѣла, не только не уважаетъ общества и *чужой* личности, но и своей даже....

Н. А. Денисовъ.

2 января 1862 года.

Примѣч. Ред. Когда настоящій номеръ былъ уже совершенно приготовленъ къ печати, намъ передали присланную г. Денисовымъ записку слѣдующаго содержанія: «М. Г! Былъ у васъ нѣсколько разъ и не заставалъ дома, въ городѣ также никогда не пришлось васъ встрѣтить. Г. Милославскій, въ при-

существіи двухъ свидѣтелей, Н. И. Проскуры и Ф. А. Шидловскаго, извинился передо мною за нанесенное мнѣ публично оскорблѣніе; дѣло, слѣдовательно, между нами окончено, и потому прошу васъ статьи моей не печатать.....»

Сожалѣемъ, что записка г. Денисова получена слишкомъ поздно, такъ, что мы не имѣли уже возможности исполнить его просьбу. Во всякомъ случаѣ наше очень радуетъ чистосердечное раскаяніе г. Милославскаго.....

БИБЛІОГРАФІЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

На дняхъ вышла въ свѣтъ изданія харьковскимъ статистическимъ комитетомъ «Памятная Книжка Харьковской губерніи.» Харьковъ, въ университетской типографії, 1862 г. Въ 8-ю долю, 46 печатныхъ листовъ.

Книжка эта раздѣлена на 4 части.

Первая часть заключаетъ въ себѣ географіческій и статистический обзоръ губерніи, а именно: 1) замѣчанія о губерніи вообще; 2) города и уѣзды губерніи (съ краткою исторіею каждого города); 3) исчисленіе округовъ и волостей въ губерніи; 4) таблицы уѣздныхъ полицейскихъ мѣстъ губерніи; 5) вѣдомость о числѣ браковъ, родившихся и умершихъ; 6) исчисленіе умершихъ по возрастамъ; 7) вѣдомость о числѣ жителей по вѣроисповѣданіямъ; 8) вѣдомость о числѣ выданныхъ торговыхъ свидѣтельствъ въ городахъ, и 9) свеклосахарное производство въ губерніи.

Вторая часть содержитъ въ себѣ адресъ-календарь лицъ, служащихъ въ Харьковской губерніи.

Въ третьей части, носящей заглавіе: *разныя свѣдѣнія*, помѣщены: 1) правила относящіяся до учебныхъ заведеній г. Харькова; 2) свѣдѣнія о почтѣ въ г. Харьковѣ; 3) харьковская телеграфная корреспонденція; 4) уставъ общества для вспомоществованія чиновникамъ г. Харькова, и 5) свѣдѣнія о гербовой бумагѣ.

Четвертая часть заключаетъ въ себѣ: 1) святыи на 1862 и 1863 годы; 2) исчисленіе го-сподскихъ праздниковъ и торжественныхъ дней, и

(*) Это слышали всѣ и, я думаю, не откажутся подтвердить эти слова.

3) таблица восхождения и заходения солнца и измѣненіе луны для Харьковской губерніи.

Цѣна книжкѣ 80 к. сер. за экземпляръ. Продается въ харьковскихъ книжныхъ лавкахъ Апарина и Мензбира, въ конторѣ Редакціи Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей и при университетской типографіи.

Лица, не имѣющія жительства въ г. Харьковѣ, могутъ обращаться съ своими требованіями за покупкою «Памятн. книжки» чрезъ почту: въ харьковскій губернскій статистическій комитетъ, который, по полученіи причитающихся денегъ, не замедлитъ высыпать требуемое число экземпляровъ по указанному адресу.

ДѢЛѢ ВЪ ЕВѢ ИНДѢИ.

— 14 декабря, въ 4 части г. Харькова, нижне полицейскіе служители поймали на улицѣ неизвѣстно кому принадлежащихъ упражненныхъ въ простыя сани пару воловъ, одинъ сѣрий, а другой черный. Розыскивается хозяинъ.

Находившаяся въ услуженіи у харьковскаго купца Семена Щепилова вольноотпущенная отъ помѣщика Артемовскаго-Гулака Анна Августинова Филиппова съ украденными у него Щепилова вещами на 242 р. сер. (*) поймана въ г. Обояни; при ней отыскана часть украденныхъ ею вещей, съ которыми Филиппова 16 декабря прислана въ 4 часть г. Харькова, где на допросѣ частному приставу Грабилину въ воровствѣ вещей у Щепилова созналась и притомъ объяснила, что, укравши вещи, она отправилась прямо въ пятейный домъ на Немышль, где сидѣльцу пятейного дома продала неоказавшіяся при ней украденные ею у Щепилова вещи, а потомъ отправилась въ г. Обоянь. По сданному частнымъ приставомъ распоряженію, проданныя Филипповою вещи въ пятейномъ домѣ на Немышль отобраны и отданы по принадлежности, а дѣло вмѣстѣ съ Филипповою имѣеть быть передано г. судебному следователю Ненарочкину.

(*) См. № 28 Приб. за 1861 г.

— 16 декабря ночью, въ лавкѣ З. гильдіи купца Петра Нарожнаго, напимаемой подъ домомъ коллежскаго ассесора Пазарцева, — неизвѣстно комъ отбить у двери лавки висячій замокъ и изъ лавки украдено 1 пудъ 30 фун. сахара; 3 фунта наясной икры и денегъ мелочью 4 р. 50 коп., всего на 21 руб. 30 к. сер. Къ розыску украденнаго и самаго вора приняты мѣры.

ЧАСТИЧНЫЙ ОБЪѢМЪ ДѢЛѢ.

1) МАГАЗИНЪ П. ГОЛЬДИНГЕРА, бывшій въ домѣ Йолкиной, пішъ переведенъ въ домѣ купца Костюрина, находящійся на Московской-же улицѣ, рядомъ съ домомъ старой гимназии, и предлагаетъ въ большомъ выборѣ самыхъ новійшихъ фасоновъ и во вслѣхъ отношеніяхъ отчетливой oddѣлки разныхъ брилліантовыхъ, золотыхъ, мазаиковыхъ и въ особенности коралловыхъ вещи по самымъ умрѣннымъ цінамъ, также принимаетъ заказы на всѣ предметы, касающиеся ювелирного мастерства.

(376)—1.

2) Ходатайствующій по всѣмъ частнымъ дѣламъ и занимающійся составленіемъ всѣхъ бумагъ (имѣетъ также всѣ справки и положенія по вопросамъ о переходномъ состояніи крестьянъ и разнежеванія по надѣлу) жительствуетъ въ г. Харьковѣ, сзади самого театра, въ домѣ протоіерея Познанскаго, бывшемъ Вильецкаго (со двора второй ходъ.)

Тамъ-же и управляющій на имѣніе со аттестатами. (304)—1.

3) Магазинъ, комнаты, сарай и конюшня отдаются въ наемъ на ярмарку или на годъ,— на Московской улицѣ, въ домѣ бывшемъ Максимова; спросить въ спбъмнномъ магазинѣ Статса. (128)—1.

4) По случаю прекращенія торговли въ бывшемъ «МАГАЗИНЪ СЛУЧАЙНЫХЪ ВѢЩЕЙ», всѣ оставившися въ немъ товѣры, а также мебель и разныя хозяйственныя принадлежности распредѣляются по самымъ дешевымъ цѣнамъ. (164)—2.

5) Продается до тысячи пудовъ лучшаго сорта НІЖНІСКАГО табаку, за Харьковомъ, по Дворянской улицѣ, въ дѣлѣ градскаго общества. (96)—2.

6) Харьковской губ. изгомскаю уѣзда, при с. Комаровкѣ продается за весьма сходную цѣну дача и. Фисуновыхъ, а именно: на р. Осколѣ водяныхъ мельницъ 5 колесъ, земли пахатой 80 дес., луговой 44 д., лѣса строятъ 6 д., вѣтряная мельница о двухъ камняхъ и 5 толчеяхъ, господскій домъ со всѣми принадлежащими къ нему службами; о цѣнѣ можно узнать отъ самихъ владѣльцевъ.

(288)—2.

7) Продается за сходную цѣну карета двухъ-мѣстная на лежачихъ рессорахъ, вѣнскай работы; спросить въ домѣ, где квартируетъ г. старший полиціймейстеръ—человѣка Антона. (136)—3.

8) Продается деревянный домъ съ садомъ. У благотвор. общества, домъ Превлоцкаго. (64)—4

9) На Сумской улицѣ продается домъ Бетхера; о цѣнѣ можно узнать отъ самаго хозяина. (67)—3.

10) НА КРЕЩЕНСКУЮ ЯРМАРКУ
ОТДАЮТСЯ 4 КОМНАТЫ,
у самой церкви МИХАИЛА,
въ домѣ Г.Ни Бѣннедовской,
со столомъ и прислугой, или безъ онъхъ.
Каждая комната можетъ быть отдана порознь.
(136)—2.

11) Честь имъ извѣстить почтеннѣйшую публику, что мое

ФОТОГРАФИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНИЕ

переведено нынѣ изъ дома Рыжкова въ домъ Гончарова, на Московской-же улицѣ.

Возвратясь только-что изъ за границы, я пріобрѣлъ разныя замѣчательныя фотографическія новости и между прочимъ фотографическій альбомъ извѣстныхъ лицъ нынѣшняго вѣка, стереоскопъ и проч.

Фотографъ Отто Лютце. (310)—9.

Редакторъ М. Щитовъ.